

БЕСЕДЫ О МАСТЕРСТВЕ

ЖИЗНЬ АКТЕРА — ЖИЗНЬ ГЕРОЯ

в вашей актерской биографии стали балетные партии Батыра, Спартака и Маяковского. Расскажите о них.

— Партия Батыра, созданная Леонидом Яковсоном в сказочном балете «Шурале» Ф. Яруллина, действительно новаторская: танцевальное решение действия здесь определяющее. С огромным интересом работал я над ней, и она была отмечена Государственной премией. Колоссальное чувство ответственности испытал я, приступая к «Спартаку». Замысел балета возник у Арама Ильича Хачатуряна в годы Великой Отечественной войны, и задачу он поставил грандиозную: создать монументальный героический спектакль, который покажет советскому зрителю самого лучшего человека всей древней истории, каким, по словам Маркса, является Спартак. В нем должны быть выражены ненависть к угнетателям и восхищение теми, кто выступил в защиту свободы.

На репетициях мы много говорили и спорили о танцевальном языке, о свободной пластике, о стилизации античных движений, скульптурных поз, о приеме оживающих рельефов.

Накануне премьеры «Спартак» со мной случилось несчастье: на репетиции серьезно повредил ногу. Преодолевая боль и вопреки предостережениям врачей о последствиях травмы, все же вышел на сцену. Про себя думал: «Вот танцу Спартака, а что же болезнь преодолеть не смогу? Ну нет! Раз герой на сцене, так и в жизни надо стараться следовать ему». Так я станцевал своего Спартака.

И вдруг роль Маяковского в спектакле-плакате, спектакле-памфлете «Клоп». Образ поэта как бы объединял картины, раскрывающие содержание балета. На сцене действовал сам Поэт, который как бы «сочинял» своих героев и события на глазах у зрителей, выражал к ним свое отношение. Маяковский на балетной сцене, так же, как и в жизни, влюблен, издевался над тем, что старо, пошло, бездарно. Было настолько необычно, настолько не хватало уверенности в себе, что буквально накануне премьеры я решил отказаться от партии. Мне и сегодня неловко вспоминать об этом: столько было сомнений, такое обостренное чувство ответственности за новый шаг в искусстве пережил я, что позачалу струсил. А потом заставил себя. И, естественно, мне очень дорого то, что сказала Ольга Берггольц: «Я узнала его. Ну, конечно, это тот Маяковский, Маяковский из нашей юности — озорной, веселый, доверчивый, смелый грубиян и нежнейший лирик».

— Интересно, что думаете вы, художественный руководитель балетного коллектива, о процессах создания образа, о критериях художественной ценности той или иной творческой работы?

— Проблема эта в искусстве не только эстетическая, но и мировоззренческая. Я сам очень рано понял, что знаний, полученных в училище, недостаточно, и пошел учиться в университет марксизма-ленинизма, потом стал студентом-заочником актерского отделения ГИТИСа, а еще позже слушателем Высшей партийной школы, защитил кандидатскую диссертацию, посвященную созданию героического образа в советском балете.

Стоять на прочных идейных позициях, осознать, почему, зачем, во имя чего ты творишь, — самое главное. А для этого нужно всегда учиться.

— Как формируете вы репертуар «Хореографических миниатюр»? По какому принципу выстраиваете программы?

— Мы постоянно знакомим зрителей с тем новым, что появилось в последние годы. Это, например, постановки молодого ленинградского балетмейстера Полубенцева «Ноктюрн с вариациями» на музыку Глинки, «Веселый квартет» чешского композитора Крамаржа, «Танцы для королевы» на стихи Марии Стюарт и музыку Генделя. В нашем репертуаре сохраняются и миниатюры Яковсона на социально-политические темы «Хиросима» польского композитора Гуренко, «Симфония бессмертия» Тищенко. Все эти работы расширяют представление о нашей музыкальной культуре, показывают развитие балетного театра.

Проблема развития балета зависит от удачных новых произведений, от талантливости балетмейстеров. Классическое наследие — опора, прочный фундамент, а победы нового танца могут появиться только в новых сочинениях. Мы приглашаем для постановок разных балетмейстеров, в том числе и зарубежных. Одну из программ специально для нашего коллектива создал главный хореограф камерного балета Праги Павел Шмок на музыку Римского-Корсакова. Дворжана и Моцарта. Часто наши авторы — выпускники консерватории. Одноактный балет «Святые игры» создал молодой коллектив — композитор Александр Сойников, хореограф Наталия Волкова, художник Глеб Маркелов, это его первая работа. Основой балета послужили старинные русские обрядовые песни, записанные во время фольклорных экспедиций.

— Аскольд Анатольевич, вы много сил отдаете работе художественного руководителя, преподавательской деятельности. А что же вам все-таки дороже?

— Так нельзя ставить вопрос. Все дорого, все необходимо. Как правая и левая рука...

Беседу вел
Л. ЕМЕЛЬЯНЕНКО.

ЛЕНИНГРАД.

© А. Макаров в роли В. Маяковского.

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, профессор Аскольд Анатольевич Макаров возглавляет ленинградскую государственную труппу «Хореографические миниатюры». В свое время на сцене Театра имени С. М. Кирова он был первым исполнителем многих балетных партий, оставшихся в памяти как шедевры хореографического искусства.

Вся жизнь Аскольда Макарова — в балете. Активная, неуспокоенная. Что же дает ему силы для такой активной деятельности?

— Я все время учусь, и это, пожалуй, главное, — объясняет Аскольд Анатольевич. — Если человек не утратил желание и способности учиться, его жизнь наполнена смыслом, он много может дать людям и сам не потеряется. А для профессионала танец — это огромный труд. Строгие учителя внушали нам: никогда не показывай, что тебе трудно, что у тебя от работы болят ноги, спина, что ты устал. Они учили красоте, созиданию.

— Известно, что знаменательными вехами